

Святослав Моисеенко

За чертой тишины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3459045

*Святослав Моисеенко. За чертой тишины: Московская городская организация Союза писателей
России; Москва; 2012
ISBN 978-5-7949-0046-0*

Аннотация

Сборник стихов «За чертой тишины» предназначен для широкого круга читателей. В него вошли лучшие стихотворения и песни автора.

Содержание

Стихотворения	7
Заклинание любви	7
Призрачный напиток	8
На пороге судьбы	9
Неставшие друзьями	10
Удобная забывчивость	11
Юный старик	12
Спящий	13
Исчезнувшая дружба	14
Непризнанные гении	15
Моя Москва!	16
Женская загадка	17
Один	18
Время	19
Мой рассвет	20
Ключ под порогом	21
Пивной ларек	22
Такой, какой есть!	23
Поиски любви	24
Монолог туриста	25
Не унывай!	26
Здравствуй, Леля!	27
Забытые мечты	28
Два портрета	29
После скандала	30
Белошвейка	31
С днем конституции!	32
Капля оптимизма	33
Зимняя ночь	34
Мои миражи	35
Круг условностей	36
Не удалось	37
Новогодняя ночь	38
Наперекор	39
Друг	40
На прощанье	41
Душа	42
Такие разные	43
Зимняя любовь	44
Новый год	45
Ненаписанное письмо	46
Посмотри в глаза одиночеству	47
Прозревшая любовь	48
Забытая награда	49
Куда уходят звезды	50
Рождественская ночь	51

Я все еще чувствую сны...	52
Под созвездием скорпиона	53
Безденежье	54
Чуть-чуть	55
Любовь недостаточно зла...	56
Тишина	57
Прости...	58
В последний раз	59
Осенняя грусть	60
Слезы	61
Утро	62
Хранитель маяка	63
Нефартовое счастье	64
Горечь	65
Трудный выбор	66
Любимые...	67
Шарманщик	68
Русский крест	69
Не моя жизнь	70
День, подаренный нам Валентином	71
За любовь!	72
С днем военных!	73
Шорох снов	74
О, женщина!	75
С женским днем!	76
Я ждал весну	77
Загадочный прохожий	78
Вот и все	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Святослав Моисеенко

За чертой тишины

Самый лучший собеседник – тот, кто умеет ценить красоту молчания.

Святослав Моисеенко

Моисеенко Святослав Феоктистович родился 22 мая, утром, в городе Ленинграде, ныне Санкт-Петербурге (что совершенно не меняет сказочной красоты «Северной Венеции» – города на Неве).

Мальчик рос в интеллигентной семье советских служащих, с детства учился познавать мир и давать всему свою собственную, ни на что не похожую, оценку.

Средняя школа, институт, армия, комсомол – все, как и у всех нормальных людей, родившихся в уже уходящую в прошлое эпоху.

Поэзией увлекался с детства, самостоятельно начал писать в период юношества, увлеченности и первой любви. Поэтический дар остался с ним на всю жизнь и помогал в самые трудные ее периоды.

Автор многочисленных стихов и песен. В 2000 году вышел его сборник стихов «Страницы белых ночей», в 2009 году – сборник «Несколько строк», а в 2011 – «Осколками чужого сна...». И сейчас мы представляем новый сборник поэта «За чертой тишины». В активе Святослава Моисеенко много песен в соавторстве с прекрасными композиторами и в исполнении популярных артистов российской эстрады.

Он желанный гость на светских раутах, торжественных приемах, банкетах и просто дружеских вечеринках. Душа компании, притягивающая к себе все самое лучшее. Неудивительно, что его друзьями являются именитые писатели и поэты, звезды отечественного кинематографа и театрального искусства, популярные артисты советской и российской эстрады, спортсмены и врачи, общественные и религиозные деятели, политики и военные.

Преклоняясь перед великим талантом мэтров, искренне верит в талантливую молодежь и всячески старается ей помогать.

Впрочем, лучше всего о нем расскажет его творчество. Читайте, слушайте, смотрите. И мы уверены – творчество Святослава Моисеенко никого не оставит равнодушным.

Стихотворения

Заклинание любви

Нежный взгляд, поцелуй на прощанье
Мне с собою так хочется взять.
Каждый раз, говоря «до свиданья»,
Я надеюсь на встречу опять.
Что мне делать, я просто не знаю,
Для тебя я, как прежде, чужой.
Я люблю и безумно страдаю,
Оживая от встречи с тобой.
Я люблю! Что же в этом плохого?
На заре, в нежных сумерках дня
Я люблю тебя. Эти три слова
Стали жизнью давно для меня.
Ты моя одинокая тайна,
И сомнениям нежный упрек,
Я к тебе, после долгих скитаний
Все равно прихожу на порог.
Я собою тебя заклинаю,
Наяву или, может быть, сплю...
Как молитву шепчу, повторяя
Я люблю, я люблю, я люблю...

Призрачный напиток

Все призрачное, нереальное,
И рвется от берега к берегу,
Забавное, нежно-скандальное
В своей непонятной истерике.
Я сумрачный свет отражения
И светлые тени грядущего
Разбавлю глотком вдохновения,
И выпью за призрачность сущего.
За сердце, когда-то разбитое,
За сны, что уже не исполнятся,
За терпкость вина недопитого,
За жизнь, что до жизни дотронется.
За мир, что порой открывается
Туманному взгляду художника,
За тайну, что нежно касается
Души, что опять растревожена.
Я вновь отпускаю касанием,
В лазурной своей безмятежности,
Летающее в небо признание,
Что тихо целуется с нежностью.

На пороге судьбы

Я, забывшись, стою на пороге,
На том самом пороге судьбы,
Где ненужными стали тревоги,
И наивными стали мольбы.
Где неважно, что чет, а что нечет,
Где в распадок уходит рассвет,
Где прощаньем становится встреча,
И где «да» превращается в «нет».
Я не знаю, какое мне дело
До стремящихся в небо дорог.
У забытого Богом предела
Я отважно шагнул на порог.
Даже вечность мне стала сестрою,
Отказавшись от долгой борьбы...
За моей распахнулись спиною
Белоснежные крылья судьбы...

Неставшие друзьями

Вот так прощаются с друзьями,
Что быть друзьями не смогли...
Они от нас уходят сами,
Растаяв в призрачной дали.
Они уходят шаг за шагом,
А ты с тоской глядишь им вслед,
Ведь для приспущенного флага
Пока еще причины нет.
Ну, не смогли. Ну, не сумели.
Не разделили пополам.
Не тех пришлось спасать в метели,
Не тем мы верили словам.
Казалось бы, ну что за дело,
И дружбы от чужих не жди...
Но, как-то странно заболело
Левее, в области груди.
От боли внутренне сжимаясь,
Ложится на бумагу слог,
Когда уходят, не прощаясь,
Кто дружбу выдержать не смог...

Удобная забывчивость

Как легко мы иных забываем,
Свои мысли закрыв на замок,
Словно ластиком память стираем,
И для новых готовим листок.
Как проблемно, себя утруждая,
Вспоминать дни рожденья других,
Имена невзначай удаляя
Из блокнотов забытых своих.
Преднамеренно и по незнанию,
Не напишем и не позвоним...
Мы как будто сорим невниманьем,
И бахвалимся тем, что творим.
Для себя же хотим мы другого,
Чтобы помнили все и всегда
Твое каждое дело и слово,
По привычке звоня иногда.
Можно долго, с упорным стараньем
Относить всех к безликой толпе,
Но в итоге, твое невниманье
Той же мерой отмерят тебе.

Юный старик

Тихо рос, созревая годами,
Милый мальчик, подарок судьбы,
На короткой ноге с небесами,
Без лишений и тягот борьбы.
Сознавая себя в этом мире,
Мудрый мыслями не по годам...
Ему верностью музы служили,
А любовь шла за ним по пятам.
Свою жизнь заменил он игрою,
Внешний облик его не старел,
Управлять научился судьбою,
И всегда получал, что хотел.
А любовь так и шла стороною,
Про себя улыбаясь слегка,
Над такой хитроумной игрою
В юном теле души старика.
Свою мудрость и юность, все сразу
Он отдал бы за сказочный миг...
Так ни в чем и не знавший отказа,
Мудрый мальчик и юный старик.

Спящий

Дешевые понты. Загубленная осень.
Всегда, везде, во всем оправданная лень.
Желание поспать. Проснуться где-то в восемь,
Под вечер, опоздав опять на целый день.
Ну почему никто тебя не понимает?
Не хочет подождать, уважив твой покой?
Ведь так приятно жить, когда уже светает,
А ты ложишься спать, на все махнув рукой.
Летит за годом год, хотя никто не просит,
Но даже сам себе не хочешь ты помочь...
Ты опоздал опять. И в окнах снова осень
С тобою вместе спит, оправдывая ночь.

Исчезнувшая дружба

Куда ушла мужская дружба?
Не те сегодня времена...
Забытой стала и ненужной,
Обременительной она.
Мы дружим, в общем, по привычке,
Мечтая научиться лгать...
Уже не пробуют мальчишки
За друга жизнь свою отдать.
Да так, чтоб не было обидно,
Не размышляя о себе,
Увы, таких уже не видно
На прагматической волне.
Все больше делаем для вида,
В угоду кланяясь толпе,
И добываем, взявши биту,
Себе сомнительный респект.
А если силы не хватает,
Мы прячемся в тени других,
И умираем, забывая,
Что значит быть среди живых.

Непризнанные гении

Вокруг стена. Как ни стучи,
Никто, увы, тебя не слышит,
И одиночество в ночи
Кричит, зовет, страдает, дышит.
О вы, безумные творцы,
С тревогой ждущие признанья,
Поэты, барды и певцы
С талантом, данным в наказание.
Пишите, пойте от души,
Зовите сердцем, плачьте, ждите,
И посреди глухой тиши
Не прекращайте жить, творите!
Вы рвете ваши души в кровь,
Безумных бардов поколение,
И вам завидует любовь...
Пусть на короткое мгновенье!
Придут другие времена,
Вас по достоинству оценят.
И счастье обретет сполна
Непризнанный когда-то гений...

Моя Москва!

Подарила мне жизнь две награды,
В том признаться сегодня рискну,
Что родился весной в Ленинграде,
А люблю золотую Москву.
Я люблю тебя с новою силой,
Вечным шумом фонтановых струй,
Как девчонку, что мне подарила
В Александровском свой поцелуй.
Мы с тобою футбольные матчи
Вместе смотрим, болеем, кричим,
Побеждая, от радости плачем,
Проиграв, – очень гордо молчим!
Ты – моя! Переулки, аллеи,
Мостовые и парки твои!
Никогда и никто не заменит
Мне Москвы золотые огни.
Я родился весной в Ленинграде,
В этом доме за тихой рекой...
Но мне большего счастья не надо,
Чем возможность гулять по Тверской!

Женская загадка

Как легко быть холодною стервой,
Неприступной, с улыбкой ехидной,
Звонко бить по натянутым нервам,
Да наотмашь, чтоб было обидно!
Как легко забавляться судьбою,
И своей, и чужой – все едино.
И плевать, что не будет с тобою
Никогда стоять рядом любимый.
И как трудно быть доброй и милой,
Расцветать, одарив всех любовью,
Обладать непонятною силой,
Чтоб с мужским управляться сословьем.
Быть любимой, желанной, родною,
И уметь всем дарить утешенье —
В этом женское счастье простое,
Ее мудрость и сила прощенья...

Один

За снегом снег ложится вновь,
Пургою белой замело
Мою мечту, мою любовь,
Украсив белое крыло
Цветами крови на холсте.
Холодным пламенем горят
Слова, увы, уже не те,
Не тот, увы, любовный взгляд.
Мне тяжело за годом год
Любить, не помня о любви,
Когда запретный сладкий плод —
Всего лишь дань словам моим.
Набор пустых красивых фраз,
Букет роскошных георгин —
И, как всегда, я в этот раз
Опять один. Опять один.
За перекрестком поворот,
Метелью белой замело...
Опять один. За годом год.
О, как же это тяжело...

Время

Какое жестокое время,
И люди какие-то злые,
Несущие, видимо, бремя
Под взглядами дико-косыми.
Как много пустых разговоров,
В глазах только зависть и злоба,
Как много чванливых сеньоров,
Родившихся в старых трущобах.
Идешь по дороге, и видишь —
Навстречу старуха с клюкою...
За что ж ты меня ненавидишь?
Что я тебе сделал плохого?
Во многих была и осталась
Жестокая, хитрая зависть.
Мы с нею когда-то встречались,
Я ей совершенно не нравлюсь.
Поскольку всегда, как и прежде,
Иду по дороге я с теми
Друзьями, что стали надеждой
На светлое, доброе время...

Мой рассвет

Я лечу за дождями и снегом,
Я за солнцем и ветром лечу,
Я – туда, где никто еще не был,
И куда так давно я хочу!
Я не знаю тревоги и грусти,
Я приветствую капли дождя,
Белым снегом меня не отпустит
Далеко и надолго земля.
А в момент зарождения рассвета,
Окунусь в первобытный туман,
Зачерпну вдохновение поэта,
И друзьям понемногу раздам.
Пусть они, позабыв о заботах,
Рассмеются легко, от души,
О любви пусть подумает кто-то,
Видя звезды в полночной тиши.
Я же тихо, и даже, как будто,
Погасив на прощание свет,
Побреду, чтобы собственным утром
Встретить свой долгожданный рассвет.

Ключ под порогом

Я старенький дом свой закрою,
И ключ положу под порогом,
И будет мне вольная воля
Наивного счастья залогом.
Иду, размышляя о вечном,
Пускай ни гроша за душою,
Но каждый, идущий навстречу,
Мне дружески машет рукою.
Я самый загадочный нищий,
Мой пояс рубинами вышит,
Мне воздух становится пищей,
А небо надежною крышей.
Я слышу, пою и мечтаю,
Люблю, и дружу с облаками,
Присев на пенечек, латаю
Мешок со своими грехами.
А старый мой дом охраняя
Заботливо, Бог мне свидетель,
Друзей на пороге встречает
Уставшая ждать, добродетель.

Пивной ларек

Стою у пивного ларька
Вальяжно и очень красиво.
И, пену сдувая слегка,
Глотаю холодное пиво.
На улице лето, жара,
Бокалы потеют, однако,
Лежит на тарелке гора
С укропом отваренных раков.
Вот сделаю первый плоток,
И высосу нежную шейку.
Себе отказать я не смог...
Маруся, по новой налей-ка!
В компании верных друзей,
Мой стол у ларька окруживших,
Мы сдвинем бокалы сильнее,
Стараясь вести себя тише.
Для нас, для простых мужиков,
Такая забава не внове...
По кружке у наших ларьков —
Мы знаем, что это такое!

Такой, какой есть!

Меня не нужно как-то однобоко
Воспринимать, заботясь о себе.
Мне, как и всем, бывает одиноко,
И я нуждаюсь, как и все, в тепле.
Под внешней маской едкий грим изгоя
Не до конца с лица сумел я смыть,
И положительным для всех героем
Я не хочу казаться или быть.
Во мне добро и зло наполовину
Свои ростки в душе смогли пустить,
А чтоб любить, и чтобы быть любимым —
Возненавидеть надо и... простить.
И я пишу, порою вперемешку
Слова любви и негативный бред,
Не замечая, словно бы в насмешку,
Что за вопросом следует ответ.
Моей рукою водит провиденье,
Завесу тайны дав мне приподнять.
И очень жаль, что испытал сомненье,
Меня, порой, бывает не понять...

Поиски любви

На перепутье, на бездорожье
Стоит мальчишка, ищущий любви,
Не обессудьте, ему тревожно,
И он мечтает все остановить.
Остановиться и обернуться,
Уйти туда, где дом, тепло, уют...
Но как решиться? И как вернуться?
Его освищут или засмеют.
Немного денег лежит в кармане,
И как попытка – поиски любви,
Что заработал, и все, что занял —
Готов отдать он за мечты свои.
Холодный ветер дождем сыпал,
От ожидания в жилах стынет кровь,
На перепутье стоит под липой
Мальчишка, что пошел искать любовь.
Тому, кто ищет, увы, дорога
Открыта к счастью вовсе не всегда...
Но все бывает, еще немного,
И кто-нибудь тебе ответит «да».

Монолог туриста

Утро. Я снова в России,
Мой прилетел самолет.
Завтра дождями косыми
Смоет посадку и взлет.
Как же мне хочется снова
К морю, туда, где вода.
Впрочем, а что здесь такого?
Я не люблю холода.
Я не люблю постоянный
Запах российских проблем.
Мне бы услышать желанный
Голос заморских сирен.
Плыть по морям-океанам,
Видя кораллов ряды.
Не нахожу я изъяна
В солнечных брызгах воды.
В сотый уж раз позволяю
Таять российским рублям...
Все! В самолет! Улетаю
К солнцу, к морским берегам!

Не унывай!

Не унывай! Все будет хорошо!
Плывать, что день сегодня так обычен!
И если ты кому-нибудь смешон,
То для кого-то ты не безразличен!
Не унывай! За далью – горизонт.
В безмолвье звезд слышна оваций буря.
И если жизнь – борьба и вечный фронт,
То пусть тебя минует дура-пуля.
Не унывай! Забудь, что на висках
С годами белый иней серебрится.
Совсем не многих помним мы в веках,
Но ты сумеешь этого добиться!

Здравствуй, Леля!

Здравствуй, Леля, как твои делишки?
«От кутюр» неслыханный наряд?
Как всегда, наивным старым книжкам
Предпочла журналов модный ряд?
Здравствуй, Леля. Здравствуй, дорогая,
Я тебя давненько не видал.
Нет, конечно. Что ты, понимаю...
Да. Наслышан я про твой скандал.
Про развод с каким-то старым мужем,
Про алмазы, дом и инвентарь,
Что с тобой был очень близко дружен
Молодой, красивый секретарь.
Ты сегодня что-то не такая...
Тает денег сладкий леденец?
Ничего. Ты справишься, я знаю.
Выйдешь снова замуж, наконец.
Так что, Леля, будет все, как прежде,
Главное – любви не обещай.
Я же удовольствуюсь надеждой
Говорить тебе свое «прощай»!

Забывтые мечты

Забывтые мечты для вас пою сегодня,
Несбывшиеся сны, тревоги прошлых лет...
На тишину дорог, подаренных природой,
Загадочной игрой беззвучно падал снег.
Забывтые слова. Ну кто сегодня помнит,
Как трепетно любил по молодости лет.
Вопросы, что ушли походкой беззаботной,
Не требуют уже так нужный им ответ.
Забывтая печаль. Нечаянная радость,
На желтые листки зимы упала тень.
И чтобы в мире жить, нужна всего лишь малость —
Возможность увидеть с рассветом новый день.

Два портрета

Великий мастер, древней кисти повелитель,
Писал задумчиво загадочные сны...
И нашептал ему на ухо Искуситель
Нарисовать портрет Христа и Сатаны.
Мол, где добро, там и для зла открыта дверца,
Несправедливость не должна торжествовать,
И только искреннее, любящее сердце
В борьбе со злом всегда способно побеждать.
Перед собой художник ясным взглядом видел,
Нарисовать он так хотел те два лица!
Те два, которые любил и ненавидел,
Боготворил и проклинал за чудеса...
Нашел он юношу с лицом, прекрасней неба,
С изящной грацией, красивейшим из тел,
Добавил в краску слез, вина, елея, хлеба,
И лик Спасителя с него запечатлел.
Летели годы. И художник по привычке,
Пройдя лишения, погромы и войну,
Никак не мог найти столь страшного обличья,
Чтоб написать с него злодея Сатану.
Однажды летом, на проселочной дороге,
Когда искать осточертело самому,
Он повстречал того, кто, позабыв о Боге,
Безумным ликом испугал бы Сатану.
И вот когда побольше, чем на половину
Ужасный лик глядел загадочно с холста,
Сказал натурщик: – Покажи-ка мне картину.
Ту, на которой ты писал с меня Христа.

После скандала

Заходи. Ну что ты? Заходи,
Не смотри тоскливо исподлобья.
Я не злюсь на то, что не смогли
Уберечь друг друга от злословья.
Нам не шел тогда с тобою фарт,
И что делать, мы не знали сами,
Нам в колоде не хватало карт,
Чтоб зайти друг к другу козырями.
Мы влюбились, в общем-то, не в тех,
И не та светила нам удача,
Мы с тобою разошлись при всех,
А могли бы поступить иначе.
Был таким похабным наш скандал.
Нам казалось, что мы оба правы.
Но никто тогда еще не знал,
Что итог – обоим не по нраву.
Ты стоишь и смотришь на меня,
Позади – распахнутые двери...
Так легко утратить, не храня,
До конца друг другу не поверив...

Белошвейка

Моя кузина – белошвейка —
В пыли сверкающий алмаз.
И ей, отнюдь не за копейку,
Богема делает заказ.
Она строчит без передышки,
Своей машинкой у окна,
Сорочки, блузочки, штанишки
Театру, хору и «На-На».
Ее коллекция бездонна
И неподвержена годам.
Когда-то даже Примадонна
В ее нарядах пела нам.
Узором, трепетно-красивым,
Ложится снег на тротуар.
А белошвейка шьет стыдливо,
За нестыдливый гонорар.

С днем конституции!

Отшумели давно революции,
За Россию был выплачен штраф.
Мне бы выпить с моей Конституцией,
И желательно, – на брудершафт.
Чтобы было всегда понимание,
Обоюдный во всем интерес...
Конституция – это признание,
Что в России есть тоже прогресс!
Отчего ж к нам тогда невнимательна
Конституции гордая статья?
Я Ее изучаю старательно,
Ну, а Ей на меня наплевать.
И сегодня, по паперти шаркая,
Свой закон формулирую я:
Пусть Она со своими Поправками
Наконец-то изучит меня!

Капля оптимизма

Мы по жизни с тобой разбросали
Все, что лучшее было у нас,
Останавливаться не желали,
Не хотим тормозить и сейчас.
Мы живем, беззаботные дети,
С небольшой сединой на висках,
И досадные признаки эти
Прикрываем мечтой в облаках.
Наши спины уже не согнутся
Под количеством прожитых лет,
Потому что сердца рассмеются,
Помня пламя любви и побед.
Я не знаю, что мне обещалось,
Никому не дано знать итог..
Но когда-то, с друзьями прощаясь, —
Буду знать, что сумел я и смог!

Зимняя ночь

Я люблю эти зимние ночи,
Серебристый дымок фонарей,
И снежок, что застенчиво хочет
Удивить меня танцем теней.
Красота запорошенных улиц,
И нетронутый снежный ковер,
По которому едет, сутулясь,
На такси одинокий шофер.
За луною – морозные звезды,
И узором застыла вода.
Тишина, ночью снежною, поздней,
Рассыпается искрами льда.
Все еще впереди. Знаю точно —
Не прошло еще время чудес...
Я во сне, этой сказочной ночью,
Увидал откровенье небес...

Мои миражи

Соленый бриз далеких берегов,
Палящий зной безжизненной пустыни...
За горизонтом призрачных веков
Они хранят загадки и по ныне.
Они зовут в дорогу за собой,
Чуть приоткрыв завесу древней тайны,
На диком пляже шепчущий прибой,
И на закате скрип бархана дальний.
И я иду. Пустынные пески...
Мираж разносит эхо каравана.
А я иду. Я знаю, так близки
Пустынный пляж и волны океана.
За миражами скрылись миражи,
Уснули волны на рассвете рано...
Моя, порою непростая, жизнь
Так коротка для долгого обмана...

Круг условностей

Закружил нас роман непутевый
Малой искрой на сильном ветру,
Мы с тобою прощаемся снова,
Проводив до дверей по утру.
Прячем мы от друзей и знакомых
Нашу жизнь, опуская глаза,
Обойти попытавшись по новой
Допотопное слово «нельзя».
Равнодушно до боли киваем,
Мимоходом – пожатие рук,
Мы опять на себе замыкаем
Из приличных условностей круг.
Наплевать! И друг другу навстречу
Задыхаясь в улыбке родной...
И когда-нибудь я не замечу
Тех, кто держит кинжал за спиной...

Не удалось

Я не могу, и впрочем – не хочу
Игрушкой быть в забавах бессердечных.
Ты забываешь. Я вдвойне плачу
За право быть веселым и беспечным.
Мне до сих пор жестокая толпа
Кидает в спину обвиненья злые.
О, как она безудержно слепа!
Я лишь хотел жить так же, как другие.
Любить и плакать, верить и прощать,
Давать, порой пустые, обещанья,
Дышать всей грудью, падать и вставать,
И целовать любимых на прощанье.
Не удалось. Разбиты зеркала,
И скрипка плачет в комнате, за дверью.
Мне жаль ее, она ведь так ждала,
Хотела жить, надеяться и верить.
Вот так и я. Оплачивая счет,
Лечу к земле, оставив поднебесье.
Туда, где нас уже никто не ждет,
И где душа уже не слышит песню.

Новогодняя ночь

Ты загадай желанье в Новый год,
Под тот волшебный перезвон бокалов.
Пробьют куранты, сделав поворот,
И проводив торжественно год старый.
Пусть на часах у нас еще декабрь,
Мы так спешим порадовать друг друга,
Перелистнуть уставший календарь,
И пить вино под звуки снежной вьюги.
Стол ждет гостей. И даже Дед Мороз
Сегодня как-то счастлив по-другому,
На белой тройке, сотканной из грез,
Он с бубенцами подъезжает к дому.
Сегодня все исполнятся мечты,
Сегодня ночь для волшебства открыта,
И добрых фей прекрасные черты
Напомнят нам о детстве позабытом.

Наперекор

Не надо говорить мне о любви,
Я не хочу заботиться об этом.
Так трудно отрываться от земли,
И снова начинать встречать рассветы.
Не надо говорить мне о любви...
Не надо говорить мне о делах,
Побыть хочу немного беззаботным,
На самом деле, наяву, не в снах,
Почувствовать себя опять свободным.
Не надо говорить мне о делах...
Не надо звать меня за стол хмельной.
Я так хочу! Я заслужил покоя!
И говорит о чем-то за стеной
Моя душа наедине со мною.
Не приглашай меня за стол хмельной...
Мне так приятно быть самим собой,
Листать журналы у настольной лампы,
Налить вина вечернею порой,
И от судьбы не ждать избитых штампов.
Мне так приятно быть самим собой...
Наперекор идти всему и всем,
Не прогибаться под чужие цели.
Я так давно хотел заняться тем,
Что душу греет мне на самом деле...
Наперекор идти всему и всем...

Друг

Ты знаешь, я не самый лучший в мире,
Но я умею искренне дружить.
Я не мочу наемников в сортире,
Зато люблю разнообразить жизнь.
Пусть у меня друзей не так уж много,
Но ты – один из тех, с кем я могу
Не рассуждая – выступить в дорогу,
Плечом к плечу по морде дать врагу.
Будь счастлив, Друг! И пусть минует горе
Тебя и тех, чьей жизнью ты живешь.
И даже если кто-то нас поссорит, —
Я буду там, куда ты позовешь!

На прощанье

Мы прощаемся. Кто и когда мог такое придумать?
Расстаемся. Уже не друзья, но еще не враги.
Перестали давно понимать мы и слушать друг друга,
Ну, а значит, друг другу уже доверять не могли.
От жестокой любви завернулась душа моя в осень,
Я не знал, что способна любовь безнаказанно лгать,
Подарила любовь на виски одинокую проседь,
Каждый раз заставляя меня бесконечно страдать.
Расстаемся навек. Решено так за нас и не нами.
Высоко в небесах разорвалась судьбы нашей нить.
Мы друг другу уже не друзья, но чужими не стали,
Продолжая все помнить, но очень стараясь забыть.
Я желаю удачи тебе в вечных поисках счастья,
И любви, что найдешь ты когда-нибудь в мире своем.
Повстречавшись друг с другом, мы скажем, наверное,
«здравствуй»,
Понимая, что любим не тех и с другими живем...

Душа

За дверью, за старым порогом,
Где время летит не спеша,
Прощения просит у Бога
За грешные мысли душа.
За то, что жила без печали,
И радость дарила в ответ,
За то, что грустила ночами,
Встречая улыбкой рассвет.
За то, что с любовью дружила,
Даря утешенье другим,
За то, что всегда дорожила
Несбыточным счастьем своим.
За то, что от боли страдая,
Стремилась другим помогать...
И дан был ответ ей: – Родная,
За что же тебя мне прощать?..

Такие разные

Такие разные. И так с тобой похожи,
Живем, порою, жизнью не своей.
Мы одиноки, но стремимся все же
Так дорожить наличием друзей.
Нам тяжело друг с другом объясниться,
Какая разница, кто прав, кто виноват?
Мы так легко, в плену своих амбиций,
Идем вперед, не посмотрев назад.
Собрав своих ошибок горький ветер,
И наследив молчаньем в тишине,
Я ухожу, опять тебя не встретив,
И ты идешь, не вспомнив обо мне.
И даже если вдруг на перекрестке
Нам повстречаться суждено во мгле,
Меня смахнешь ты, как сухую горстку
Забытых крошек хлебных на столе.
Что происходит? Что с тобой творим мы?
Зачем страдаем, не спеша забыть?
Мне никогда не стать твоим любимым,
Ну, а тебе меня не полюбить.

Зимняя любовь

Я живу в этом доме пустом,
Где печаль в паутине из кружев,
Я оставил себя «на потом»,
Сам себе я сегодня не нужен.
Ты приходишь ко мне в декабре,
После осени, после дождливой,
Первым снегом на нашем дворе
Украшаешь застывшую зиму.
К январю мы спешим, к январю,
Мы по осени жить не сумели.
Я сегодня тебе подарю
Дерзкий танец под звуки метели.
Ты закружишься в танце, дразня,
По поземке из тающих льдинок,
Рассыпая кристаллы огня
На ковре из волшебных снежинок.
Снег идет. Наступившая ночь
Вновь подарит свое откровенье,
Повторяя сегодня точь-в-точь
Позабывтое нами мгновенье.
Бесконечный полет за луной,
Кружит в такт ошалевшая вьюга...
Мы зимой повстречались с тобой,
Повязав снежной нитью друг друга.

Новый год

Новый год! Неужели мы снова
Постучались в открытую дверь?
Мы с тобою еще не знакомы,
Но уже тебя любим, поверь.
За кремлевских курантов звучанье,
За шампанское и оливье,
За твои, невпопад, обещанья,
За спокойствие в каждой семье.
За надежду. За переживания.
За немислимый ворох чудес.
За такое простое молчанье.
За заснеженный сказочный лес.
Новый год нам спешит сказать «здрасьте»,
Бубенцами на тройке звеня...
С Новым годом! И, может быть, счастьем
Поздравляю я всех и себя!

Ненаписанное письмо

Жестоких слов тугая нить
Твоими брошена губами.
О, как мне трудно говорить
Тебе понятными словами.
И я пишу тебе письмо,
Пишу, быть может, на прощанье,
Моя уставшая любовь,
Мое пустое обещанье.
Моя нечаянная боль,
Моя обманчивая правда,
Моя, израненная в кровь,
Душа несбывшегося завтра.
Я так с тобою одинок,
В толпе потерянное чудо,
Прости, когда-то я не смог,
Ну, а теперь уже не буду.
Нам так легко искать любовь,
Которой не было и нету...
Зачем меня терзаешь вновь,
На чувства требуя ответа?
Увы, мы ждем с тобой тот час,
Чтоб наших судеб перекресток
Дороги разные для нас
Назначил нам легко и просто.
Шагая на своем пути,
Мы будем мучиться порою,
И так хотеть, чтоб наши дни
Опять переплелись с тобою...

Посмотри в глаза одиночеству

Посмотри в глаза одиночеству,
И навстречу себе сделай шаг.
Приходи ко мне, если захочется,
Если я тебе не в напряг.
Я сварю тебе по-восточному
Чашку кофе с горчинкою льда.
Посмотри в глаза одиночеству,
И забудь о нем навсегда.
В море тихо рассвет полощется,
Умывается бризом, когда
Твое, бывшее сном, одиночество
Говорит на прощание «да».

Прозревшая любовь

Горел закат. Заканчивался вечер,
Упала с неба каплей бирюза.
Любовь слепая вышла к нам навстречу,
Открыв свои незрячие глаза.
Застывший взгляд, поранивший навечно,
Слепой стрелок, убивший наповал...
Ах, если б не был я таким беспечным!
Ах, если б я тогда все это знал!
Любовь ждала. Она не торопилась,
Она всегда все знала наперед.
Моя душа в ее сетях забилась,
Твоей души расплавив тонкий лед.
Мы шли вперед. Вокруг горели свечи,
И нежный взгляд, не требующий слов...
Нам подарив такой безумный вечер,
За нами шла прозревшая любовь...

Забытая награда

Любовь. Забытая награда,
Богами посланная нам,
Судьбы жестокая бравада,
Своя дорога к небесам.
Любовь. Надежда на удачу,
Начало и конец пути.
И по нему, смеясь и плача,
Нам всем приходится пройти.
Любовь. По-прежнему спасенье
От серости стальных оков.
Души щемящее смятение,
И неподкупность вещей снов.
Моих счастливых дней отрада,
В которой места нет словам.
Любовь, забытая награда,
Богами посланная нам.

Куда уходят звезды

Я расскажу, куда уходят звезды,
Не погасив далекие огни...
Когда уже бывает слишком поздно,
Тогда они становятся людьми.
Великой тайной, как плащом укрыты,
Мерцая тихо в сумраке ночном,
Они не знают, что они забыты
Тем, Кто когда-то думал о другом.
Они уходят, падая с рассветом,
Когда огни вселенной позади,
Рождаясь снова в поисках ответа:
Зачем они становятся людьми?
И я ищу тех, в ком надежда дремлет,
Забытым светом озаряя всех.
Ищу я тех, кто послан был на землю,
И чья душа опять стремится вверх...

Рождественская ночь

Рождества золотые огни,
Зимней сказки далекое эхо...
Мы сумели в душе сохранить
Всю заливистость детского смеха.
Мы ведь верим еще в чудеса,
Мы о них позабыть не сумели.
И смеются нам в такт небеса,
На своих нас качая качелях.
Рождество. И волшебная ночь,
С нежным светом, улыбкой Младенца...
Лишь она нам способна помочь
Возвратиться в далекое детство...

Я все еще чувствую сны...

Я все еще чувствую сны,
И древних дорог перекрестки,
Где шепот ночной тишины
Становится пепельной горсткой.
Мне все еще можно мечтать,
Держа в руках нити от судеб,
Мне просто позволено знать
О том, что когда-нибудь будет.
Я вижу безумство веков,
И вальс одинокой вселенной,
Я слышу движенье основ,
Друг другу идущих на смену.
А время, застывшим песком
Опять обжигает мне руки,
Вливая, глоток за глотком,
В меня непонятные звуки.
И вот, посреди тишины,
Где все удивительно просто,
Я все еще чувствую сны,
И древних дорог перекрестки.

Под созвездием скорпиона

О.К.

*Пустыня, жара, одиночество,
И странная жизнь скорпионья.
Ах, как же мучительно хочется
Ужалить кого-то спросонья.*

Зачем же, так робко, не смело
Родиться я в брызгах неона
Хотел под созвездием Девы,
А все же пришлось – Скорпиона.
Мне было б значительно проще,
Когда бы, пусть для обороны,
Мое жало стало бы мощным,
И чтоб постоянно готовым.
А то, как приличия ради,
Ослаблю свою оборону,
Меня обойти спешат сзади,
Забыв, что я знак Скорпиона.
Такое мне, в общем, пророчество
Пригрезилось как-то спросонья.
Пустыня, жара, одиночество,
И вся моя жизнь скорпионья.

Безденежье

За душой у тебя ни гроша,
И в кармане бы дыры зашить...
Да вот только не знает душа,
Что за нею должно что-то быть.
В кошельке даже мелочи звук
Был неслышен, наверно, давно.
Да, такое не выскажешь вслух,
Но, тебе, как всегда, все равно.
Как же деньги не любят тебя,
Уплывают сквозь пальцы водой.
Ты стоишь, кошелек беребя,
И не знаешь, что делать с собой.
За кредитом стоит кредитор,
За процентами – новый процент...
Ах, тяжелый какой разговор,
Ах, какой неприятный момент.
Мне б хотелось совет тебе дать,
Но ведь ты не услышишь в сердцах.
Надо, чтоб обеспеченным стать, —
Заплатив, позабыть о долгах.

Чуть-чуть

Вы так легки. И так порой надменны.
Под слоем снега – нитка янтаря...
Но я заметил, может зря, наверно,
Что Вы чуть-чуть ревнуете меня.
Вы так храните честь свою и тело,
Свою страшась невинность потерять,
Что всю любовь, так робко и несмело
Чуть показав, Вы прячете опять.
Чуть-чуть тепла, и капелька кокетства
В стальных тисках из нравственных оков.
Вы непорочны, как святое детство,
И недоступны, как один из снов.
Вы для себя любовь нарисовали,
И не смогли постигнуть ее суть...
Глотка любви достаточно едва ли,
Когда живут, влюбляясь по чуть-чуть...

Любовь недостаточно зла...

Ты стояла, закутавшись в плед, у окна,
И смотрела, сквозь ночь, на пургу.
Ты всегда для себя точно знала сама,
Что смогу я, и что не смогу.
Ты решала, когда я приду, и зачем,
И во сколько пора уходить.
Ты забыла, что добрый, надежный причал
Нужен тем, кто способен любить.
А когда впереди, как холодный туман, —
Одиночества серая тень, —
Будет также похож на унылый обман
Самый яркий и красочный день.
Ты всегда для себя все решала сама,
С кем остаться, кого позабыть...
Только знаешь, любовь недостаточно зла,
Чтоб тебя я сумел полюбить...

Тишина

Застывшею слезой звенела тишина,
Рассыпав по плечам и запахи, и звуки,
В молчании немом забытые слова
Летели умирать в подставленные руки.
Ей было все равно. Холодная печаль
Струилась, замерев, сквозь каждое движение.
И, снегом серебрясь, накинутая шаль
Не подарив тепла, укрыла от забвенья.
Какой фальшивый рок! Несыгранная роль.
Несбывшейся мечты тревожное касанье.
На берегах души оставленная боль
Отпущенного вдаль ненужного признанья.
Молчала тишина. И так красноречиво
Смотрела сквозь огни в загадочную даль.
Она была, как все, по-своему счастливой,
И не спешила снять с души своей вуаль.

Прости...

Прости меня, я был неправ,
И, может, капельку несдержан.
Я так спешил. И опоздал,
В своей погоне за надеждой.
Ты знаешь, было нелегко
Для всех казаться очень смелым,
Хотя, теперь уж далеко
То, до чего тебе нет дела.
Прости меня за мой порыв,
Такой, увы, смешной и горький.
Я не спешил уйти, забыв
Тебе оставить эти строки.
Мне очень хочется себя
С твоей душой оставить рядом...
Хотя тебе, любовь моя,
Моей любви, увы, не надо...

В последний раз

Еще мы встретимся, когда наступит время,
Еще мы вспомним все, что было в сентябре,
Еще сумею я поставить ногу в стремя,
И прокатить тебя на боевом коне.
И вот, как встарь, с тобою мы летим навстречу
Луне и звездам, возвращаясь в небеса,
В последний раз горят любовью наши свечи,
В последний раз огнем становится роса.
Последний раз, ну, кто сейчас об этом скажет?
Кто понимает, что такое значит жить?
Кто так способен слышать, умирая даже
Удары сердца, что торопится любить?

Осенняя грусть

Тихо плещется в глазах осень,
Намекая, что закат где-то рядом,
И косая на висках проседь
Стала символом поры листопада.
За плечами разливаются ночи,
Слышно звезд невыносимое эхо,
Даже если годы станут короче —
Для любви они не будут помехой.
Собирая по крупичкам занозы,
Что вонзались в мое сердце когда-то,
Я с тоскою обнимаю березы,
На душе своей латаю заплаты.
Было? Не было? Не помню. Не знаю.
Лег прохладою загадочный вечер.
А любовь, скользя неслышно по краю,
Обнимает меня нежно за плечи.
Тихо плещется в глазах осень,
Мне на многое диктуя ответы,
А я жду, быть может, кто-то попросит
Возвратиться в позабытое лето.

Слезы

Слезы радости, слезы удачи,
Слезы, можно когда и нельзя...
Слезы тоже, случается, плачут,
Почему-то жалея себя.
За слезою стоит очень много —
Радость встречи и горечь разлук,
От рождения к смерти дорога,
И когда-то потерянный друг.
Тихо капнув слезой на кокетство,
Сохраняя душевный огонь,
Босоное чистое детство
На слезе возвращает любовь.
Нежной лаской в слезе отразилась
Доброта, уходящая вдаль.
И слезой, на закате, умылась
Позабитая кем-то печаль.

Утро

Утро. Чай с молоком, бутерброд,
Или кофе, да чтоб почерней.
И минуты ведут хоровод
В циферблате отпущенных дней.
Утро тихо сматает в клубок
Нитку сна, заблудившись слегка.
Сигарета и кофе глоток —
Завтрак вечного холостяка.
Тени рвутся с пришествием дня,
За окном — то ли снег, то ли дождь.
Провожая, задумавшись, я
В никуда уходящую ночь.

Хранитель маяка

Горит одинокий маяк
Средь волн, разбивающих скалы,
Богам оставленный знак,
Людьми, впрочем, видимый мало.
Он дарит огонь в темноте,
От зла и напастей спасенье.
Увы, его видят не все,
Увы, не всем нужно прозрение.
Слепые бредут наугад,
Плебеи слепого сословья.
А кто-то сумел увидеть
Маяк, что зовется любовью.
Кто видел, – уже никогда
Не станет слепым и бездушным,
Услышав ответное «да»,
Он станет кому-нибудь нужен.
Хранитель любви маяка,
Свеча на забытой дороге,
Держащая факел рука,
Что людям оставили боги.

Нефартовое счастье

Мне все время было мало
В жизни счастья моего,
Мне все время не хватало
Пофартовее кого.
Я искал, но безнадега
Подошла к моим дверям.
Нефартовых было много,
А фартовых – по нулям.
Мое счастье, по-еврейски,
Тихо машет мне рукой.
И, хоть головою бейся,
Не спешит идти домой.
Приключения находит
Счастье на мою беду.
Обязательно уходит,
Если близко подойду.
И поэтому спокойно
Я смотрю по сторонам.
Если фарт ушел довольный,
Значит – приходил не к нам.
Даже если, на удачу,
Потеряю и найду..
Не с моим «еврейским» счастьем
Так испытывать судьбу!

Горечь

Пришла пора. Кто был со мною рядом —
Оставил лишь вкус горечи во рту.
Я, проводив его прощальным взглядом,
Шел наугад, тревожа пустоту.
Я не скажу, что были мы друзьями,
Объединял нас общий интерес,
Но и расстались, в общем, не врагами,
Что по себе само уже прогресс.
Да только что-то защемило сердце,
В душе опять струна оборвалась...
А сколько их, без лишнего кокетства,
Осталось мне еще на пару раз?
И я иду, сложив печально крылья,
И оставляю за верстой версту,
В простых словах свою черпая силу,
И потревожив снова пустоту...

Трудный выбор

Тревожно и пусто. За шаг до решенья,
За миг до завязки в делах.
В тасжной, какой-то неслышной манере,
Ко мне подбирается страх.
А если не сдюжу? А вдруг не сумею?
Зачем на себя принимать
Обузу на шею, и тяжкое бремя —
Всегда за кого-то решать.
Никто не поможет, но всякий осудит,
За каждый твой шаг и твой вздох.
И свой приговор тебе вынесут люди
За все, что ты сделать не смог.
Тревожно и пусто. Но выбор за мною,
В сомненье застыла душа...
Как трудно же все-таки, сделать, порою
Судьбу направляющий шаг...

Любимые...

На ресницах застыла слеза,
Как упрек невернувшейся ночи.
Понимаю, что больше – нельзя,
Ну, а меньшего – сердце не хочет.
Понимаю, что нет больше сил,
Жить в разлуке минутною встречей,
Темнотою свечу погасив,
Наши души опять искалечив.
Не одни, даже если вдвоем,
Озираясь на мнения прочих,
Мы не с теми встречаемся днем,
И не с теми, порой, делим ночи.
Покрывало ненужных тревог
Мне на сердце накинула вечность,
По обочинам пыльных дорог
Мы уходим с тобой в бесконечность.
В небесах отразилась слеза,
Нам позволив друг другу присниться...
Даже если нам будет нельзя, —
Мы вернемся, чтоб снова влюбиться.

Шарманщик

На дорогах седого Прованса,
Где душа к себе в гости зовет,
Где живет еще чувственность танца,
И бесхитростность песни живет,
На шарманке играет шарманщик,
Его голос натужно хрипит,
Зазывая народ в ресторанчик,
Что у старого дуба стоит.
Не сегодня, не нынешним веком,
Дан высокому небу зарок...
Да и был ли вообще человеком
Тот шарманщик, что так одинок?
Свою песню шарманка выводит,
Принимая пятак за труды...
Чередой неспетых мелодий
Я иду по аккордам судьбы...

Русский крест

Уходил, позабытый рассветом,
Заблудившийся взгляд в небе синем...
Тихо просит у Бога совета
У креста, на коленях, Россия.
Горячо и так искренне молит
Дать ей дней, хоть немного счастливых.
На кресте, умирая от боли,
Каждый раз воскресает Россия.
Просит Бога, забыв на минуту
О своем непонятном бессильи,
И о том, что увы, почему-то,
За крестами не видно России.
Вот зажгла она в сумерках свечи
За детей, молодых и красивых,
Что свой крест поднимают на плечи,
И идут умирать за Россию...

Не моя жизнь

Я живу не своею жизнью,
Не свои выполняю капризы,
Только срок мой еще не исчислен
Кем-то сверху, а может быть, снизу.
Я моложе других, или старше?
Бесшабашнее? Или умнее?
Мне, наверное, просто не страшно
Понимать, что я тоже старею.
И что стали короткими очень
Дни, сплетаясь в тугие недели,
И пустые, тревожные ночи
Одиночество нянчат в постели.
Я придумал себе свои роли
Для еще ненаписанной пьесы,
Где задумчиво плещется море
Под концерт для гитары с оркестром.
Я могу быть и слабым и сильным,
Равнодушным и очень отважным...
Я живу не своею жизнью,
Но, наверное, это неважно.

День, подаренный нам Валентином

Мы учились, как люди, влюбляться,
Пить вино и дышать никотином,
Мы учились грустить и смеяться
В день, подаренный нам Валентином.
И, сложив белоснежные крылья,
Мы шагали тропой потаенной.
Всем, идущим навстречу, дарили
Мы любовь в этот день всех влюбленных.
И, прикрыв утомленные веки,
Так пытались понять мы с тобою:
Как же здорово быть человеком,
Просто жить, наслаждаясь любовью.
Это чувство – быть просто счастливым,
Я надеюсь, никто не осудит...
В день, подаренный нам Валентином,
Даже ангел завидует людям...

За любовь!

Пустые тревоги, забытое время,
Дорога, крутой поворот...
Безумные ночи и страсти горенье
В наивный семнадцатый год.
Несчастной любви золотая отрава,
Засохший букет на столе...
Как часто мы в двадцать бываем неправы,
И счастливы в тридцать вполне.
Когда к сорока мы поближе подходим —
Уже не до пылкости чувств.
А вроде богаты, и счастливы вроде,
Но все же, – присутствует грусть.
Пусть за пятьдесят уже нянчим мы внуков,
Но вновь молодеет душа!
Далекой любви позабытые звуки
На танец зовут не спеша.
Мы любим опять, и мы снова любимы!
Плевать, что уж возраст не тот!
Быть может нам ангел, до боли наивный,
Крылом указал поворот.
Как прежде, все стало доступно и просто,
Играет горячая кровь!
И даже в седые свои девяносто
Мы пьем за нее, за любовь!

С днем военных!

С днем военных, друзья, с днем военных,
С днем мужчин, офицеров, солдат!
С днем надежных, бесстрашных, бессменных
Постовых, что на страже стоят.
Защищая собой наши жизни,
Не за страх, а за совесть и честь,
Все, кто служит любовью Отчизне,
Принимая на плечи свой крест.
Мы бокалы за вас поднимаем,
Сын, мужчина, товарищ, отец...
Благородство души воспеваем,
И отзывчивость ваших сердец!

Шорох снов

Я не хочу, зависимый от многих,
Тебе опять зачем-то обещать,
Что ночь за ночью лунные дороги
Меня к себе не станут больше звать.
Что я, как все, мечтать уже не буду,
Порву, мне сном подаренную, нить,
Что я опять вернусь из «ниоткуда»,
И в «никуда» отправлюсь снова жить.
Я не смогу, я просто не сумею
Жить без далеких, призрачных высот,
Без той мечты, которую лелею
В своей душе, укрывшись от забот.
Я так далек от жизненной рутины,
От злого быта, мелкой суеты...
Я для тебя нарисовал картину,
Где мы с тобою вместе, я и ты.
Нам ни к чему пустые разговоры,
Мы так давно обходимся без слов...
И я дарю тебе волшебный шорох
Из никогда не снившихся мне снов...

О, женщина!

О, женщина, женщина, женщина,
Подруга, любовница, мать,
Красива, мила и застенчива,
Позволь мне тебя приобнять.
Позволь пожелать тебе вечности,
К твоей прикоснувшись руке.
Позволь улыбнуться сердечности,
Что рядом идет налегке.
Мое ты и счастье, и долюшка,
Живой огонек на свече,
Принцессою ставшая, Золушка,
В хрустальном своем башмачке.

С женским днем!

С днем, таким удивительно женским,
Днем надежды, любви, красоты,
С днем Дюймовочки и Белоснежки,
Днем наивности и доброты.
С днем задорной весенней капли,
И улыбки на женских губах,
С днем принцесс, что еще не успели
Унести на своих мы руках.
Расцветает подснежник несмелый,
Унося предрассветные сны,
В день волшебницы и королевы,
В день, для женщин пришедшей, весны.

Я ждал весну

Я ждал весну. Она ко мне пришла
В мои, уже давно не восемнадцать.
Она в мой дом входила, не спеша,
Чтоб научить и плакать, и смеяться.
Она пришла, когда я был далек
От восхищенья радостною встречей.
Был так печален, тих и одинок
Тот, навсегда запомнившийся, вечер.
Она пришла. Я ждал ее давно.
Я стал дышать весенним ароматом,
И распахнул закрытое окно,
Встречать мои рассветы и закаты.
Я ждал ее. Я ждал свою весну,
Не понимая, что давно со мною
Мои родные яблони в цвету
В моем саду, возвращенные с любовью.

Загадочный прохожий

Все впереди, каким бы, в общем, не был
За горизонтом спрятанный финал,
Любовь и жизнь, распахнутое небо,
И тот последний, маленький вокзал.
Мне до него, наверно, путь не близкий
Еще пройти, пожалуй, предстоит.
Я не люблю прощаться по-английски,
И не люблю разыгрывать гамбит.
Наивных роз забытым ароматом
Букет из песен, сказок и стихов
Все так же дышит, как дышал когда-то,
И так же свеж, как неподкупность слов.
Все впереди, иначе быть не может.
Ночные звезды в сумраке зажглись.
А я иду, загадочный прохожий,
Чтоб досмотреть непрожитую жизнь.

Вот и все

Тишину пропоеет мне загадочный вечер,
Согревает огонь одинокие свечи.
Тихо капает воск, не надеясь на помощь,
И на наших часах безнадёжная полночь.
Все давно мы друг другу с тобою сказали,
Мы с тобою давно от себя убежали.
За словами стоит одиночества шорох,
И прощаются те, кто друг другу был дорог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.